

УДК 94(470)»1941/1945

Дюков А.Р.

Фонд «Историческая память»

АНТИЕВРЕЙСКАЯ ПОЛИТИКА ОУН И УПА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: НОВЕЙШАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ¹

A. Dyukov

Fund «Historical memory»

ANTI-JEWISH POLICY OUN & UPA DURING THE SECOND WORLD WAR: THE MODERN HISTORIOGRAPHY

Аннотация. В статье дается обзор новейших работ по антисемитской политике Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА) во время Второй мировой войны. Рассмотрев опубликованные во второй половине 1990-х – начале 2000-х годов работы канадских, европейских, украинских, польских и российских историков, автор статьи приходит к выводу о том, что внимание исследователей сосредоточилось преимущественно на изучении политико-идеологические установки ОУН по «еврейскому вопросу» и организованных украинскими националистами антиеврейских погромов лета 1941 года. Вопрос же о служивших в УПА евреях и их судьбе предметом серьезного научного исследования так практически и не стал, несмотря на повышенное общественное внимание к данной проблеме. В статье также обращается внимание на деятельность официальных украинских историков-ревизионистов, пытающихся внедрить в общественное сознание миф о непричастности ОУН и УПА к уничтожению евреев.

Ключевые слова: Организация украинских националистов, Украинская повстанческая армия, антиеврейская политика, Холокост, историография.

Abstract. The article deals with modern researches devoted to anti-Semitic policy of Organization of Ukrainian Nationalists (OUN) and Ukrainian Insurgent Army (Ukrayins'ka Povstans'ka Armiya, UPA) during the Second World War.

The Canadian, European, Ukrainian, Polish and Russian researches, which were published in 1990th in the beginning of 2000, were considered by author. The author found other researchers, basically, paid their attention to OUN's political-ideology aim concerning "Jewish question" and pogroms in the summer of 1941, organized by Ukrainian Nationalists. The issue of the service of Jews in the "UPA" armed forces and the issue of Jewish fates are not the subjects of serious scientific researches until now, despite the great public attention to these problems.

In addition, the author pays attention to the activity of official Ukrainian historians-revisionists, who try to inculcate in the mind of the general public the myth about OUN and "UPA" non-participation in destruction of Jews.

Key words: Organization of Ukrainian Nationalists, Ukrainian Insurgent Army, Anti-Jewish policy, Holocaust, historiography.

Отношение Организации украинских националистов и Украинской повстанческой армии к евреям – одна из наиболее дискуссионных проблем в историографии ОУН и УПА. К настоящему времени исследователи этой проблемы разделились на два непримиримых лагеря. Одни считают, что ОУН и УПА принимали активное участие в уничтожении евреев, другие это отрицают. С обеих сторон звучат обвинения в политической ангажированности и использовании «пропагандистских штампов», порою вполне справедливые.

На наш взгляд, такое положение вещей свидетельствует не столько о сложности вопроса, сколько об его политической значимости и, одновременно, недостаточной научной изученности. Причины последнего понятны. Вплоть до «архивной революции» 1990-х гг. источни-

---

¹ © Дюков А.Р.

ковая база по данной тематике была крайне узка. Исследователь, взявшийся изучить отношение ОУН и УПА к евреям, имел в своем распоряжении лишь воспоминания, немногочисленные немецкие отчеты о политическом положении на оккупированной Украине, а также опубликованные эмигрантскими украинскими историками документы ОУН и УПА, аутентичность которых порою вызывала сомнения.

Открытие украинских архивов для исследователей в 1990-х гг. позволили перевести исследование истории ОУН и УПА на прочную научную основу. Историкам стали доступны десятки тысяч архивных документов, значительное число их было опубликовано. И хотя в фокусе внимания исследователей в первую очередь оказалась борьба УПА с советской властью, постепенно начали появляться работы, посвященные отношению украинских националистов к «еврейскому вопросу».

Разработка этой тематики велась преимущественно в рамках исследования Холокоста на оккупированной нацистами Украине. Одним из первопроходцев стал известный израильский историк И. Арад, давший краткий обзор осуществлявшихся украинскими националистами антиеврейских акций лета 1941 г. По данным Арада, в первые дни после прихода немецких войск украинскими националистами на Западной Украине было уничтожено более пятнадцать тысяч евреев [3, 161].

В монографии доктора исторических наук Феликса Левитаса, опубликованной в 1997 г., был впервые опубликован важный для понимания отношения ОУН к евреям документ – протокол состоявшегося в середине июля 1941 г. совещания членов ОУН во Львове. По мнению Левитаса, этот документ свидетельствует о наличии в ОУН двух лагерей по отношению к еврейскому вопросу – «радикального и демократического» [26, 180]. Однако это предположение выглядело как минимум сомнительно: ведь протокольная запись свидетельствовала о предельно негативном отношении участников совещания к

евреям, а разногласия сводились к вопросу тактического характера.

В том же году в свет вышла монография немецкого исследователя Д. Поля «Преследования евреев в Восточной Галиции». Автор сосредоточил свое внимание прежде всего на роли немецких оккупационных органов в уничтожении евреев. Однако помимо этого в исследовании была дана и характеристика отношения к антиеврейской политике местного украинского населения, а так же ОУН. Используя ряд пропагандистских и внутренних документов ОУН, Д. Польш констатировал, что во многих случаях погромы лета 1941 г. на Украине проводились созданной ОУН украинской милицией [58; 24, 227-235].

Историк Ж. Ковба затронула вопрос об отношении ОУН-УПА к евреям в вышедшей в 1998 г. монографии «Человечность в пропасти ада», однако сформулировать однозначный ответ так и не смогла. Дав короткий и заведомо неполный обзор нормативных документов и высказываний руководителей ОУН, носящих несомненно антисемитский характер, Ж. Ковба тем не менее заявила, что четкой позиции ОУН(Б) по отношению к евреям якобы не имела [18, 249]. Источниковая база этой работы оказалась крайне фрагментарна, не проводилось даже элементарной критики источников.

Намного более четкой оказалась позиция ведущего российского специалиста по истории Холокоста И.А. Альтмана, отмечавшего, что позиция ОУН по «еврейскому вопросу» оставалась негативной как в довоенный период, так и во время войны [1, 220-225]. Справедливость утверждения о негативном отношении ОУН к евреям в предвоенный период была продемонстрирована в исследованиях украинского историка М.М. Гона, посвященных украинско-еврейским взаимоотношениям на Западной Украине в 1935-1939 гг. [10; 11; 12]. На солидной документальной основе Гон показал, что хотя перед Второй мировой войной евреи и не рассматривались ОУН в качестве главного врага, членами этой организации проводились акции по оказанию на

евреев психологического давления и уничтожению их имущества.

Позицию ОУН по «еврейскому вопросу» после начала войны в определенной степени позволило прояснить изучение конкретных антиеврейских погромов летом 1941 г. Ф. Фридман [42], Х. Хеер [53], А. Круглов [21], А. Ермаков [17] и И. Химка [44] исследовали историю разразившегося после захвата немецкими войсками погрома во Львове, Б. Болл [49; 50] и М. Царинник [46] – массовые убийства евреев в Злочеве и Дубно в начале июля 1941 г. Используя немецкие документы, исследователи продемонстрировали активное участие членов ОУН в обеих антиеврейских акциях.

Гораздо более дискуссионным оказался вопрос об участии в убийствах львовских евреев военнослужащих украинского батальона «Нахтигаль». Официальные украинские историки участие «соловьев» в погроме отрицают, апеллируя к решению западногерманского суда по «делу Оберлендера» [29, 8]. Однако, как замечает А. Круглов, прокуратура Бонна установила, что «с большой вероятностью украинский взвод 2-й роты батальона «Нахтигаль» имел отношение к актам насилия в отношении согнанных в тюрьму НКВД евреев и виновен в смерти многочисленных евреев» [21, 13]. Существуют свидетельства того, что, по крайней мере, отдельные военнослужащие «Нахтигаль» принимали участие в уничтожении евреев.

Еще одна дискуссионная тема – участие в расстрелах евреев в Бабьем Яру сформированного из украинских националистов «Буковинского куреня». Об участии «Буковинского куреня» в убийстве киевских евреев пишут историки И. Фостий [41] и М. Коваль [4], однако в последнее время эта точка зрения подвергается сомнению [28]. Чья позиция более адекватна, понять невозможно, поскольку объем введенной в научный оборот информации по этому вопросу совершенно недостаточен.

Польский историк Г. Мотика посвятил львовскому погрому июля 1941 г. и теме взаимоотношения УПА и евреев два раздела

монографии «Украинское партизанское движение». Введя в научный оборот новые внутренние документы ОУН, Г. Мотика пришел к выводу, что украинские националисты рассматривали евреев как своих врагов. Одним из первых он обратил внимание на антиеврейскую деятельность СБ ОУН в 1943-1944 гг., а так же высказал предположения о числе уничтоженных УПА евреев [56, 96-99, 287-298].

Однако гораздо большее значение для изучения позиции ОУН-УПА по еврейскому вопросу, чем все предыдущие работы, имела вышедшая в журнале «Harvard Ukrainian Studies» статья К. Беркгофа и М. Царинника [48]. В этой статье была опубликована «Автобиография» одного из руководителей ОУН(Б) Я. Стецко, написанная летом 1941 г. «Москва и жидовство – главные враги Украины, – писал Стецко. – Поэтому стою на позиции уничтожения жидов и целесообразности перенесения на Украину немецких методов экстремизации [уничтожения] жидов, исключая их ассимиляцию и т. п.» [48, 162]. Авторам статьи были приведены и другие свидетельства антиеврейских взглядов руководства ОУН. Таким образом, была продемонстрирована ложность послевоенных заявлений Стецко, утверждавшего, что он препятствовал антиеврейским акциям. И хотя «Автобиография» Стецко была введена в научный оборот еще Ф. Левитасом [26, 179] и Д. Полем [58, 49], статья Беркгофа и Царинника привлекла гораздо больше внимания.

До этого вопрос об отношении ОУН-УПА к евреям находился на периферии внимания украинских историков и публицистов. Произведения «обличительной историографии» привычно игнорировались как ненаучные, работы историков Холокоста общественного внимания так же не привлекали. Украинская диаспора в США и Канаде не испытывала желания обсуждать проблемные страницы истории украинского национализма [46]. Не удивительно, что разработкой данной проблемы украинские историки практически не занимались; значимым исключением стала лишь опубликованная в 1996 г. статья исто-

рика Я. Грицака «Украинцы в антиеврейских акциях в годы Второй мировой войны» [14]. Кроме того, отдельные упоминания об антиеврейских акциях встречались в работах, посвященных боевой деятельности ОУН и УПА [33, 26; 7; 2].

Появление статьи Беркгофа и Царинника изменила положение вещей. Проигнорировать опубликованную в солидном академическом журнале статью было невозможно. Очень скоро увидел свет сокращенный украинский перевод этой работы [5]. Со стороны прооуновски настроенных украинских историков последовала настоящая волна критики; использованные исследователями документы попытались объявить «сомнительными» и даже «сфабрикованными». Такое предположение относительно «Автобиографии» Я. Стецко, в частности, высказал львовский историк Тарас Гунчак [15, 253-264]. При этом, однако, аргументация Гунчака оказалось откровенно слабой, что было впоследствии продемонстрировано канадскими историками Т. Курило и И. Химкой [25, 253].

Попытки «отчистить» ОУН от обвинений в уничтожении евреев продолжались и далее. Были повторены старые аргументы об участии евреев в УПА и о «советской пропаганде», а также заявлено, что ни в ОУН, ни в УПА не отдавались приказы по уничтожению евреев [9, 133; см. также: 36]. Эти утверждения показали убедительными далеко не всем, свидетельством чему стали дискуссии историков и публицистов на страницах киевского журнала «Критика» [13; 19; 37; 46; 8].

Общественный интерес к проблеме и осознание ее политической значимости сыграли свою роль в том, что вскоре директор львовского Центра исследования освободительного движения Вятрович В. опубликовал книгу, ставшую практически первым монографическим исследованием позиции ОУН по отношению к евреям [6].

К сожалению, эту монографию нельзя охарактеризовать иначе, как ревизионистскую. Несмотря на все заклинания о «научной объективности», принципы использования

Вятровичем В. архивных документов не могут не вызывать изумления. Главным источником Вятровича В. при описании позиция ОУН по «еврейскому вопросу» стали пропагандистские материалы, распространявшиеся этой организацией. Разумеется, это достаточно ценный, хотя и специфический источник, использование которого требует осторожности и сопоставления с внутренними, не предназначенными для пропагандистских целей, документами. Однако Вятрович В., активно используя пропагандистские материалы ОУН, проигнорировал большую часть антиеврейских указаний, содержащихся в инструкции «Борьба и деятельность ОУН во время войны» (май 1941 г.). Не заметил Вятрович В. и других важных для проблемы исследования документов: обращения Краевого провода ОУН(Б) от 1 июля 1941 г., инструкцию № 6 проводника ОУН(Б) И. Климова (август 1941 г.), инструкций Службы безопасности ОУН о тайной ликвидации служивших в УПА евреев. Практически полностью им проигнорированы также воспоминания очевидцев, свидетельствующие об участии членов ОУН и УПА в уничтожении евреев. Проигнорированным оказался также целый ряд антисемитских статей, опубликованных в официальных изданиях ОУН.

Описывая предвоенную позицию ОУН по «еврейскому вопросу», Вятрович В. умудрился не сказать ни слова о масштабной антиеврейской акции, организованной ОУН на Волыни летом 1936 г. Акции, в результате которой крыши над головой лишилось около 100 еврейских семей. «Не замечает» Вятрович В. и многочисленных антиеврейских акций, производившихся членами ОУН летом 1941 г.

Не приходится удивляться, что в результате содержащиеся в монографии Вятровича В. выводы оказались совершенно неадекватными. Так, например, утверждается, что ОУН «не позволила себе в идейно-политической плоскости опуститься до антисемитизма» [6, 101]. Однако как иначе можно трактовать лозунг «Москва, Польша, Мадыяры, Жидова – твои враги. Уничтожай их!» [39, 129; 31, 261],

выдвинутый Краевым проводом ОУН(Б) в начале войны?

Имеющая весьма слабое отношение к науке, ревизионистская работа Вятровича В. была подвергнута серьезной критике как российскими, так и украинскими специалистами [16, 17-19; 25]. Тем не менее она оказалась востребована мечущейся в поисках «национальной истории» современной украинской властью. В начале 2008 г. Вятрович В. был назначен сначала советником председателя Службы безопасности Украины по научно-исследовательской работе, а затем начальником отраслевого государственного архива Службы безопасности Украины. На этих постах Вятрович В. развернул активную работу по пропаганде ревизионистских взглядов на историю ОУН и УПА. Выступая в украинских СМИ, он регулярно заявляет о непричастности украинских националистов к уничтожению евреев в годы войны. И хотя с реальностью такие заявления не имеют ничего общего, от непрерывного повторения они могут получить в украинском обществе статус «общеизвестного факта». Характерно, что, несмотря на свою явную неадекватность, тезисы ревизионистов уже начали воспроизводиться в работах украинских студентов как полностью достоверные [27].

Как видим, несмотря на то, что вопрос об отношении ОУН и УПА к евреям неоднократно поднимался историками и публицистами, говорить о его полной исследованности не приходится. Одни работы слишком публицистичны и не отвечают строгим научным критериям, в других игнорируются не вписывающиеся в авторскую концепцию источники, третьи описывают лишь отдельные аспекты интересующей нас проблемы или затрагивают ее мимоходом. Трудно отделаться от мысли, что исследования последних полутора лет оказались не слишком продуктивными.

К счастью, присвоение осенью 2007 г. звания Героя Украины командующему УПА Р. Шухевичу и вызванный этим решением президента В. Ющенко общественный резонанс привели к интенсификации исследований

политики ОУН и УПА в отношении евреев. Автором этих строк в 2008 г. был опубликован первый (разумеется, несовершенный) вариант исследования «Второстепенный враг» [16; рец. см.: 32]. Канадский историк И. Химка опубликовал ряд статей, рассматривавших отдельные аспекты, связанные с антиеврейской политикой украинских националистов, а также сделал обобщающий доклад «Украинская повстанческая армия и Холокост» на 41-й национальной конференции Американской ассоциации содействия славянским исследованиям в Бостоне [25; 44; 54]. Ряд весьма интересных докладов, посвященных антиеврейским погромам на Западной Украине летом 1941 г., сделал канадский исследователь М. Царинник [51; 52]. Обобщающие данные об этих погромах привел украинский историк А. Круглов [55; 22]. Таким образом, в достаточно короткие сроки были исследованы антиеврейские установки политики ОУН в предвоенный период, роль украинских националистов в уничтожении евреев летом 1941 г., политика различных формирований украинских националистов по отношению к евреям в 1943-1944 гг.

Новый всплеск интереса к проблеме «украинский национализм и евреи» произошел в начале 2010 г., после присвоения президентом В. Ющенко звания Героя Украины С. Бандере. Это сомнительное решение вызвало протесты как со стороны международных общественных организаций [30; 35], так и Европейского Парламента, призвавшего украинские власти отменить посмертное награждение лидера ОУН [47]. Указ о награждении Бандеры вызвал серьезные дискуссии и в среде профессиональных историков: в публичной дискуссии, инициированной критической по отношению к решению Ющенко статьей профессора Альбертского университета Д. Марплза, приняли участие директор Канадского института украинских исследований З. Когут и профессор И. Химка¹.

---

¹ Полностью дискуссия опубликована в электронной рассылке кафедры украинских исследований Университета Оттавы «The Ukraine List». Украинский перевод ключевых статей см.: 40.

Впоследствии к дискуссии о роли Бандеры в украинской истории подключились и другие исследователи [57; 38; 23; 34]. Показательно, что одним из главных предметов дискуссии стал вопрос о причастности или непричастности ОУН и лично Степана Бандеры к проведению антиеврейской политики.

Как видим, несмотря на то, что вопрос об отношении ОУН и УПА к евреям неоднократно оказывался в сфере внимания исследователей, серьезные научные исследования стали появляться лишь во второй половине 1990-х гг. Исследователями были затронуты ключевые аспекты данной темы. М. Гон дал описание довоенных украинско-еврейских отношений. Усилиями таких историков, как Х. Хеер, М. Царинник, Б. Болл, А. Круглов и А. Ермаков исследованы ключевые антиеврейские акции начала июля 1941 г. и участие в них ОУН. Острые дискуссии разразились по вопросу об участии в убийствах евреев батальона «Нахтигаль» и «Буковинского куреня». Ф. Левитас, Ж. Ковба, И. Альтман, К. Беркгоф, М. Царинник и И. Химка исследовали политико-идеологические установки ОУН по «еврейскому вопросу», продемонстрировав их антисемитское содержание. И. Химка и Т. Курило дали краткий, но весьма информативный обзор публикаций, касающихся «еврейского вопроса» в официальных и полуофициальных изданиях ОУН конца 1920-х – 1930-х гг. Вопрос о служивших в УПА евреях и их судьбе предметом серьезного научного исследования так и не стал, несмотря на повышенное общественное внимание к данной проблеме. Одними из немногих историков, затронувших этот вопрос, стали Г. Мотика, описавший процесс уничтожения служивших в УПА евреев, и И. Химка, посвятивший участию УПА в истреблении евреев отдельное исследование. Несмотря на это, в период правления президента Украины В. Ющенко пользующиеся серьезной государственной поддержкой украинские историки-ревизионисты (В. Вятрович, А. Ищенко и др.) активно пытались внедрить в общественное сознание миф о непричастности ОУН и УПА к уничтожению евреев.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Альтман И.А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР, 1941-1945 гг. – М.: Фонд «Ковчег», 2002.
2. Антонюк Я. Діяльність СБ ОУН на Волині. – Луцьк: Волинська книга, 2007.
3. Арад И. Катастрофа евреев на оккупированных территориях Советского Союза (1941-1945). – Днепропетровск: Центр «Ткума»; М.: Центр «Холокост», 2007.
4. Бабин Яр (вересень 1941 – вересень 1943 рр.) // Український історичний журнал. – 1991. – № 9.
5. Беркгоф К., Каринник М. Організація українських націоналістів, її ставлення до німців та євреїв. Життєпис Ярослава Стецька від 1941 р. // Голокост і сучасність. – 2003. – № 1.
6. В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв: Формування позиції на тлі катастрофи. – Львів: Мс, 2006.
7. Веденеев Д., Биструхін Г. Меч і тризуб: Розвідка і контррозвідка руху українських націоналістів та УПА (1920-1945). – Київ: Генеза, 2006.
8. Гірік С. Українсько-єврейський конфлікт 1941 року в Галичині: Спроба пошуку причини // Незалежний культурологічний часопис «І». – 2007. – № 48.
9. Гогун А., Вовк А. Евреи в борьбе за независимую Украину // Корни. – 2005. – № 25.
10. Гон М.М. «Комуністичний» фактор українсько-єврейських взаємин у Західній Україні (1935 – 1939 рр.) // Галичина. – Львів, 2003. – 36. 9.
11. Гон М.М. Із кривдою на самоті: Українсько-єврейські взаємини на західноукраїнських землях у складі Польщі (1935 – 1939). – Рівне: Волинська обереги, 2005.
12. Гон М.М. Українські праворадикали та євреї Західної України (друга половина 1930-х років) // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – Київ, 2006. – Вип. 15.
13. Грачова С. Вони жили серед нас? // Критика. – 2005. – № 4.
14. Грицак Я. Українці в антиєврейських акціях у роки другої світової війни // Незалежний культурологічний часопис «І». – 1996. – № 3.
15. Гунчак Т. Проблеми історіографії: історія та її джерела // Український визвольний рух. – Львів: Мс, 2005. – 36. 4.
16. Дюков А.Р. Второстепенный враг: ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса». – М.: REGNUM, 2008.
17. Ермаков А. Вермахт против евреев: Война на уничтожение. – М.: Яуза-пресс, 2009.
18. Ковба Ж. Людяність у безодні пекла: Поведінка місцевого населення Східної Галичини в роки «остаточного розв'язання єврейського питання». 3-е вид., випр. и доп. – Київ: Дух і літера, 2009. – С. 249.

19. Ковба Ж. У пошуках власної відповідальності // Критика. – 2005. – № 9.
20. Косик В. Гарвард патронує ненаукові методи історичного дослідження // Український визвольний рух. – Львів: Мс, 2003. – Зб. 1.
21. Круглов А. Львов, июль 1941: Начало уничтожения // Голокост і сучасність. – 2003. – № 5.
22. Круглов А. Погромы в Восточной Галиции летом 1941 г.: организаторы, участники, масштабы и последствия // Война на уничтожение: Нацистская политика геноцида на территории Восточной Европы: Материалы международной научной конференции (Москва, 26-28 апреля 2010 года). – М.: Фонд «Историческая память», 2010.
23. Кулик В. Неуникний Бандера // Критика. – 2010. – № 3-4.
24. Курило Т. [Рец. на кн.:] Pohl D. Judenverfolgung in Ostgalizien, 1941-1944: Organisation und Durchführung eines staatlichen Massenverbrechens. München, 1997 // Україна модерна. – 2003. – № 8. – С. 227-235.
25. Курило Т., Химка І. Як ОУН ставилася до євреїв? Роздуми над книжкою Володимира В'ятровича // Україна модерна. – 2008. – № 2. – С. 253.
26. Левитас Ф.Л. Евреї України в роки Другої Світової війни. – Київ, 1997. – С. 180.
27. Михаленок И. Отношение Украинской повстанческой армии к евреям: свидетельства очевидцев // Проблемы еврейской истории: Материалы научных конференций Центра «Сэфэр» по иудаике. – М., 2009. – Ч. 2. – С. 143-149.
28. Нахманович В. Буковинський курінь і масові розстріли євреїв Києва в осени 1941 р. // Український історичний журнал. – 2007. – № 3.
29. Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: Фаховий висновок робочої групи істориків при урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН і УПА. – Київ: Наукова думка, 2005.
30. Организатор массовых убийств не имеет права носить звание Героя Украины! Заявление лидеров российских и зарубежных НКО. URL: <http://antirasizm.ru/index.php/news/211-mbhr-news-bandera-2010?ff64eda6be7c8c0a513b4f753d39ad99=5a0510dae055c782bfd437f1f9533b52> (дата обращения 17.08.2010).
31. ОУН в 1941 році: Документи / Упор. О. Веселова, О. Лисенко, І. Патриляк, В. Сергійчук; Передмова С. Кульчицький. – Київ: Інститут історії України НАНУ, 2006.
32. Павлов И. Следы зверя: ОУН и УПА в свете документов // Свободная мысль. – 2009. – № 9. – С. 205-208.
33. Патриляк І.К. Легіони Українських Націоналістів, 1941 – 1942: Історія виникнення та діяльності. – Київ: Інститут історії України НАНУ, 1999.
34. Портнов А. Контекстуалізація Степана Бандери // Критика. – 2010. – № 3-4.
35. Резолюция Международного антифашистского движения «О ситуации в Украине», г. Рига, Латвия, 16 марта 2010 г. URL: <http://www.wctj.org/resolution/detail.php?ID=794> (дата обращения 17.08.2010).
36. Рибак А.І. Українська держава у планах ОУН (1939-й – 1950-ті роки): Історико-політологічний аналіз. – Острог, 2007.
37. Русначенко А. Не про підручники йдеться // Критика. – 2007. – № 3.
38. Снайдер Т. Фашистський герой у демократичному Києві // Критика. – 2010. – № 3-4.
39. Українське державотворення. Акт 30 червня 1941: Збірник документів і матеріалів / Інститут української археографії та джерелознавства НАНУ; Упор. О. Дзюбан; Передмова В. Кук; Я. Дашкевич. – Львів; Київ: Піраміда, 2001.
40. Українці та Бандера: розбіжні погляди. Зенон Когут – Іван Химка // Критика. 2010. № 3 – 4.
41. Фостий І. Діяльність ОУН на Буковині у 1940 – 1941 рр. // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – 2000. – № 2-4.
42. Фрідман Ф. Винищення львівських євреїв // Незалежний культурологічний часопис «І». – 2009. – № 58.
43. Химка І. Воєнні злочини: біла пляма у колективній пам'яті північноамериканської української діаспори // Україна модерна. – 2006. – № 10.
44. Химка І. Достовірність свідчення: Реляція Рузі Вагнер про львівський погром влітку 1941 р. // Голокост і сучасність. – 2008. – № 2.
45. Царинник М. «Жиди, поляки та інша сволоч»: Руда Ружанецька, 30 червня 1941 р. Доклад прочитан на конференції «Вторая мировая война и (вос)создание исторической памяти в современной Украине» (Київ, 23-27 сентября 2009 г.). Машинопись, 2009.
46. Царинник М. Золочів мовчить // Критика. – 2005. – № 10.
47. B7-0120/2010 European Parliament resolution on Ukraine, 17.02.2010. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+MOTION+B7-2010-0120+0+DOC+PDF+V0//EN> (дата обращения 17.08.2010).
48. Berkhoff K.C., Carynyk M. The Organization of Ukrainian Nationalists and its Attitude toward Germans and Jews: Yaroslav Stets'ko's 1941 Zhyttiepis // Harvard Ukrainian Studies. – 1999. – № 3-4.
49. Boll B. Zloczow, Juli 1941: Die Wehrmacht und der

- Beginn des Holocaust in Galizien // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. – 2002. – № 10.
50. Boll B. Zloczow, July 1941: The Wehrmacht and the Beginning of the Holocaust in Galicia: From a Criticism of Photographs to a Revision of the Past // Crimes of War: Guilt and Denial in the Twentieth Century. – New-York, 2002.
51. Carynnyk M. “Jews, Poles, and other scum”: Ruda Różaniecka, Monday, 30 June 1941. Paper prepared for the Fourth Annual Danyliw Research Seminar in Contemporary Ukrainian Studies, Ottawa, 23-25 October 2008. Typescript, 2008.
52. Carynnyk M. The Zolochiv Pogrom of 1941: Paper prepared for the forty-first national convention of the American Association for the Advancement of Slavic Studies, Boston, 12-15 November 2009. Typescript, 2009.
53. Heer H. Blutige Ouvertüre: Lemberg, 30 Juni 1941: Mit dem Einmarsch der Wehrmachtstruppen beginnt der Judenmord // Der Zeit. 2001. – № 26.
54. Himka J.-P. The Ukrainian Insurgent Army and the Holocaust: Paper prepared for the forty-first national convention of the American Association for the Advancement of Slavic Studies, Boston, 12-15 November 2009. Typescript, 2009.
55. Kruglov A. Jewish Losses in Ukraine, 1941-1944 // The Shoah in Ukraine. History, testimony, memorialization. – Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press, 2008.
56. Motyka G. Ukraińska partyzantka, 1942-1960: Działalność Organizacji Ukraińskich Nacjonalistów i Ukraińskiej Powstańczej Armii. Warszawa: Rytm, 2006.
57. Motyl A. Difficult Task Defining Bandera's Historic Role // The Moscow Times, 11.03.2010.
58. Pohl D. Judenverfolgung in Ostgalizien, 1941-1944: Organisation und Durchführung eines staatlichen Massenverbrechens. München: Oldenbourg, 1997.